

ПРОСТРАНСТВО ДИСКУРСА

УДК 004.8+331.5

ВЛИЯНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИИ-ТЕХНОЛОГИЙ НА СФЕРУ ЗАНЯТОСТИ: РИСКИ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Коровникова Наталья Александровна

Кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник
Отдела экономики, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия); natalia.kor@list.ru

Аннотация. Современный этап социально-экономического развития характеризуется стремительным распространением ИИ-технологий и их возрастающим воздействием на состояние сферы занятости и структуру рынков труда. В настоящей работе представлены некоторые концептуальные аспекты использования искусственного интеллекта, позволяющие лучше понять эти процессы. Рассмотрены основные профессиональные, социально-экономические, технологические, этические риски и ограничения ИИ-технологий для трудового сектора. Одновременно показаны возможности, которые искусственный интеллект открывает для эволюции профессий и появления новых форм трудовой деятельности. Описаны особенности внедрения ИИ-технологий и их значение для занятости в Российской Федерации. В заключении приведены некоторые сценарии влияния искусственного интеллекта на сферу труда. Высказан тезис о целесообразности восприятия ИИ-технологий в качестве инструмента дальнейшей автоматизации и прогрессивного развития всех видов человеческой деятельности в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: искусственный интеллект; занятость; рынок труда; профессии; Россия.

Для цитирования: Коровникова Н.А. Влияние распространения ИИ-технологий на сферу занятости: риски, возможности, перспективы // Социальные новации и социальные науки. – 2025. – № 2. – С. 11–27.

URL: <https://sns-journal.ru/tu/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2025.02.01

Рукопись поступила 11.04.2025.

Принята к печати 15.05.2025.

Введение

В настоящее время темпы научно-технического прогресса (НТП) резко ускорились. Основную роль при этом играют, прежде всего, современные информационно-коммуникационные или цифровые технологии. «Цифровая экспансия» продолжает расширяться, трансформируя практически все виды человеческой деятельности. Катализатором этих процессов, знаменующих начало новой стадии научно-технологического развития, выступает искусственный интеллект (ИИ), «повсеместное внедрение» которого сегодня «скорее норма, чем исключение» [Влияние искусственного интеллекта ..., 2023, с. 45].

В 2016 г. К. Шваб (основатель Всемирного экономического форума в Давосе) назвал ИИ «одной из основных движущих сил четвертой промышленной революции» [Дзялошинский, 2022, с. 9]. По мнению других специалистов, мы являемся свидетелями перехода ко «второй эре машин»¹ (Second Machine Age) [Бриньольсон, Макафи, 2017], когда новейшие ИИ-технологии² начинают выполнять широкий спектр когнитивных функций быстрее и эффективнее человека, «заменяя» людей в ходе решения широкого спектра сложных задач, требующих затрат не только физического, но и интеллектуального капитала. Незатронутой ИИ остаются только область «экономики чувств»³ и решение нетривиальных социально-экономических проблем, которые пока подвластны только человеку.

Молниеносное (с исторической точки зрения) развитие ИИ-технологий предполагает формирование новой модели разделения труда между людьми и машинами, которая неизбежно будет влиять на экономическое развитие в целом и состояние сферы занятости⁴ в частности, на всех уровнях (национальном, региональном и международном)⁵ [Лукичев, Чекмарев, 2023, с. 798]. В связи с этим представляется актуальным рассмотреть некоторые концептуальные аспекты распространения ИИ с точки зрения его воздействия на трудовой сектор; показать роль (риски, огра-

¹ Или «перехода от вычислительной эры к эре когнитивной» [Дзялошинский, 2022, с. 10].

² В выбранном ракурсе ИИ-технологии охватывают все известные виды ИИ, классификацию которых по уровню развития, задачам и функционалу более подробно см.: [Семинихин, Баталина, 2023, с. 4–9].

³ В исследовательской среде набирает популярность концепция перехода от экономики мышления к экономике чувств, в которой «люди несут ответственность за чувственную деятельность, а машины – за мыслительную деятельность» [Лукичев, Чекмарев, 2023, с. 796].

⁴ В рамках данной статьи понятия «сфера занятости», «трудовой сектор», «сфера труда», «социально-трудовая сфера» используются в качестве синонимов, охватывая все виды трудовой деятельности и форматы трудовых отношений. Хотя при более детальном рассмотрении данные термины имеют свои концептуально-методологические особенности. – Прим. ред.

⁵ Этот тезис практически единодушно признается экспертами. Так, по оценкам Всемирного экономического форума (ВЭФ), уже в 2025 г. ИИ сможет «заменить» труд около 85 млн человек, а по прогнозам компании PwC, к середине 2030-х годов до 30% вакансий могут быть автоматизированы [Talimage-Rostron, 2025].

ничения и возможности) ИИ-технологий в эволюции профессий; проанализировать особенности внедрения ИИ-технологий и их значение для социально-трудовой сферы России; сформулировать сценарии влияния ИИ на занятость в обозримой перспективе.

Влияние ИИ на сферу труда в концептуальном измерении

Термин «искусственный интеллект» был введен в научный оборот почти 70 лет назад Д. Маккарти (1956)¹. Однако в академической среде до сих пор не сложилось общепринятого подхода к трактовке его содержания: он продолжает относиться к числу наиболее дискуссионных концептов² и использоваться «в самых различных формах и значениях»³ [Гридина, 2024, с. 2]. Это вполне объяснимо в свете прогрессивных изменений ИИ-технологий, появления их новых все более сложных конфигураций, которые «раскололи» научное сообщество на тех, кто переоценивает способности ИИ, или, напротив, сводит их к стандартизированной обработке больших данных⁴, а также «алармистов», которые предупреждают, что ИИ «усилит неравенство в обществе» [Дзялошинский, 2022, с. 14] и создаст «не только много победителей, но и много проигравших, а также ... огромные социальные проблемы» (Д. Автор) [цит. по: Лукичев, Чекмарев, 2023, с. 788]. Среди последних даже начинает звучать угроза «технологической сингулярности», под которой понимается «гипотетическая ситуация, когда технический прогресс достигает такого уровня, что обгоняет человеческое мышление» [Влияние искусственного интеллекта ..., 2023, с. 45].

Такая неоднозначность феномена ИИ все больше стимулирует интерес к данной проблематике в научном сообществе, способствуя появлению и развитию различных исследовательских направлений. В свете констатации того факта, что ИИ осваивает все больше видов человеческой деятельности, к наиболее актуальным из разрабатываемых подходов относится изучение роли ИИ в сфере занятости.

В настоящее время в экспертной среде распространяется точка зрения, согласно которой исследования влияния ИИ на экономику в целом и сектор труда, в частности, относительно «слабы в плане теоретического развития», учитывая фрагментарность и фокус на отдельных (частных) вопросах [Лукичев, Чекмарев, 2023, с. 788]. Тем не менее можно констатировать, что к текущему моменту уже сформировался их концептуальный базис⁵. Причем корпус работ по данной проблеме

¹ Краткую историю генезиса и развития ИИ см.: [История возникновения ..., 2023].

² Например, И. Дзялошинский даже называет данный термин «неадекватным» в противовес понятиям «цифровой» или «машинный интеллект», которые однако не «прижились» в научном дискурсе [Дзялошинский, 2022, с. 9].

³ Поскольку ИИ аккумулирует в себе множество гетерогенных по степени сложности и составу программ (систем), то в общем виде его можно определить как систему, «которая имитирует умственную (когнитивную) деятельность человека», «как свойство автоматизированных или автоматических систем брать на себя отдельные функции интеллекта человека» [Влияние искусственного интеллекта ..., 2023, с. 45].

⁴ «Нет интеллекта, эти данные не имеют смысла», и «нет данных – интеллект не более чем гаджет для разведки или штабной игры» [Дзялошинский, 2022, с. 11].

⁵ В качестве «отправных точек» могут рассматриваться работы 1950-х годов Р. Солоу, в которых было обосновано, что технологический прогресс стал драйвером роста «совокупной производительности» [Autor, 2022, р. 2], а

матике продолжает неуклонно расти и пополняться новыми трудами, раскрывающими многогранные проявления и эффекты ИИ-технологий на современных рынках труда.

Остановимся на следующих концептуальных аспектах, которые, по нашему мнению, помогут лучше понять основные риски, возможности и перспективы применения ИИ-технологий с точки зрения их влияния на эволюцию профессий, трансформацию занятости и динамику рынков труда. В их числе:

– «двойственное явление» ИИ-технологий [Назарова, Сулимин, 2023, с. 456], влияние которых на трудовой сектор носит амбивалентный характер. С одной стороны, они могут служить «инновациями¹, улучшающими человека» (human-enhancing innovations, HEI), которые дополняют, расширяют, развиваются человеческие способности и возможности, а также преимущественно приносят выгоду в долгосрочной перспективе. С другой стороны, «инновациями, заменяющими человека» (human replacing innovations, HRI), которые «вытесняют» человека, провоцируют сокращение персонала, что приносит «быструю» прибыль в краткосрочном периоде [Лукичев, Чекмарев, 2023, с. 792, 794];

– дифференцированное воздействие ИИ-технологий на различные сегменты рынков труда:

а) ИИ «не заменяет» и «не дополняет» нестандартные виды низкоквалифицированного физического труда, автоматизация которого представляется экономически нерентабельной, что «тормозит» профессиональную эволюцию этого сегмента при сохранении низкой оплаты и тяжелых условий профессиональной деятельности; б) ИИ-алгоритмы эффективно «заменяют» рутинный труд персонала начального и среднего уровня, что приводит к уменьшению спроса на сотрудников данной квалификации, снижению уровня оплаты и ухудшению условий их труда; в) ИИ «дополняет» и способствует росту производительности высококвалифицированных кадров, профессиональную деятельность которых не представляется возможным полностью автоматизировать и транслировать даже наиболее совершенным ИИ-технологиям (принимая во внимание нетривиальность задач, значимость коммуникационных навыков, эмоциональные и креативные аспекты деятельности), что, в свою очередь, предполагает увеличение спроса на такой персонал наряду с ростом оплаты и улучшением условий труда [Лукичев, Чекмарев, 2023, с. 793, 798];

– переход в «эпоху неопределенности» ИИ, которому становится подвластным все больший спектр, выполняемых человеком функций: ИИ решает уже не только стандартизованные, заурядные задачи, закодированные в программном обеспечении, согласно четко определенному набору правил и процедур, но и опосредует «неявные знания» (М. Полани)², обучается, становится «машиной предсказаний», прогнозирующей будущие процессы и состояния [Autor, 2022, р. 18–19,

также модель «гонки за образованием» Дж. Тинбергена (1974) и концепция технологических изменений, ориентированных на навыки, Л. Каца и К. Мерфи (1992) [Autor, 2022, р. 2–3; Лукичев, Чекмарев, 2023, с. 788].

¹ В данном случае понятия «ИИ-инновации» и «ИИ-технологии» тождественны. – Прим. авт.

² Более подробно концепцию «неявного знания» см.: [Губанова, 2010].

21] – такая эволюция ИИ¹ укрепляет его потенциал, но и создает новые угрозы для сферы занятости;

– необходимость поиска сбалансированного подхода к применению ИИ-технологий, которые должны рассматриваться не как «конкурент» человеческого труда, а как его вспомогательный инструмент, способствующий упрощению и повышению эффективности выполнения значительного спектра трудоемких, но однообразных задач при условии соответствующей подготовки и переподготовки персонала, обеспечивающего данные процессы на различных этапах от разработки и внедрения программ до контроля за результатами деятельности ИИ.

Опираясь на приведенные концептуальные положения, проследим, какие профессиональные навыки и специальности подвергаются наибольшей угрозе со стороны активно развивающегося и «обучающегося» ИИ, определим сопутствующие ограничения и проблемы. В то же время покажем, как ИИ влияет на эволюцию профессий, и какие новые возможности для трудового сектора открываются с применением новейших ИИ-технологий.

Профессиональные риски и ограничения ИИ

Очевидно, что «экспансия» ИИ-технологий, которая предполагает переход от их «использования в отдельных бизнес-процессах к технологиям общего назначения» [Лукичев, Чекмарев, 2023, с. 795], неизбежным образом влияет на широкий спектр профессий. Она способствует модификации и компликации требований к компетенциям потенциальных сотрудников, от которых все больше требуются «гибкость, способность быстро обучаться и обучать …, знание сферы машинного обучения, адаптивность, развитие эмоционального интеллекта, критического мышления, творческого мышления, умение работать в команде и принимать стратегические решения» [Гридинина, 2024, с. 2].

Ввиду обусловленных ИИ изменений спроса на профессиональные навыки на рынках труда даже среди высококвалифицированного персонала появляются «рискованные» специальности, прежде всего, связанные с «прогнозированием, оптимизацией и аналитической работой». В то время как «наименее подверженные риску профессии … включают навыки межличностного общения» и ручного труда (в основном в сфере услуг), а также способности к анализу нестандартных процессов и явлений [Лукичев, Чекмарев, 2023, с. 796].

Представляется, что набор навыков, необходимых для выполнения определенных производственных функций, обуславливает степень профессионального риска и характер («заменяющий» и / или «дополняющий») ИИ-технологий для различных видов трудовой деятельности (табл. 1).

¹ Д. Аутор описывает эволюцию экономической мысли относительно взаимосвязи между цифровыми технологиями и неравенством за последние четыре десятилетия, на протяжении которых сформировались четыре связанные между собой, но концептуально различающиеся парадигмы: «гонка образования», модель поляризации задач, гонка автоматизации и восстановления, наконец, эпоха неопределенности ИИ [Autor, 2022].

Таблица 1

Профессиональные ИИ-риски*

Уровень риска	Профессии (примеры)	Особенности профессиональной деятельности	Возможности профессиональной адаптации
Высокий (50–100%)	Телемаркетологи, офисные работники (в основном начального и среднего уровней), операторы колл-центров, копирайтеры, бухгалтеры, аудиторы, кассиры, сотрудники почтовых служб, фармацевты, продавцы, переводчики, рекрутеры, экономисты-технологи, работники курьерской и складской логистики.	Решение «рутинных», повторяющихся задач ¹ ; относительная легкость и экономическая целесообразность автоматизации производственных процессов; «заменяющий» тип ИИ-технологий.	Акцент на развитии творческих аспектов деятельности, развитие навыков решения нетипичных сложных задач в профессиональной области.
Средний (20–50%)	Специалисты в сфере информационной безопасности, аналитики-данных, юристы, врачи-диагносты, рентгенологи, медицинские лаборанты, инженеры-программисты, архитекторы-проектировщики, журналисты.	Эффективность «заменяющего» ИИ в основном на стадии сбора первичных данных; значимость этических и правовых аспектов, а также «человеческого фактора» на стадии принятия решений («дополняющий» тип ИИ).	«Сотрудничество» с ИИ, повышение квалификации с точки зрения освоения инструментов аналитики и развития гибких навыков (soft skills), позволяющих органично интегрировать продукты автоматизации в рабочие процессы.
Низкий (менее 20%)	Учителя, воспитатели, психологи, ученые-исследователи, дизайнеры, художники, музыканты, профессиональные спортсмены, тренеры, строители, сантехники, электрики, социальные работники, медсестры, сиделки.	Деятельность, которая требует высокого уровня эмоционального интеллекта, неординарных (индивидуальных) подходов, креативности и / или сложных для автоматизации физических затрат. ИИ-технологии «дополняют» отдельные (в основном «рутинные») аспекты).	Применение ИИ в качестве «помощника»; ориентация на непрерывное обучение; совершенствование профессиональных навыков.

* Составлено по: [Гридина, 2024, с. 3; Как ИИ изменит рынок труда: ..., 2025; Future of Jobs Report, 2025, p. 19; Talmage-Rostron, 2025].

Помимо обозначенных выше профессиональных рисков остается еще целый комплекс сопутствующих технологических, социально-экономических, этико-правовых ограничений и проблем с точки зрения влияния ИИ на занятость, в том числе: трудности и высокие издержки автоматизации ручного неквалифицированного труда (в частности, в наиболее интенсивно растущей сфере услуг) [Лукичев, Чекмарев, 2023, с. 797]; низкий уровень креативности и слабый фактчекинг ИИ (например, в новостных медиа, правовом поле и пр.), который требует постоянного контроля со стороны квалифицированного человеческого персонала [Набиуллина, 2025]; значительный рост расходов на ИИ-разработки, превышающие ожидаемые доходы даже у крупных компаний² [Экономист, опасающийся краха ..., 2024]; трансляция «черной офисной работы» «на аутсорсинг в

¹ Следует подчеркнуть, что ИИ может эффективно «осилить» только «легкие рутинные задачи вроде обработки типовых запросов», поэтому способен заменить лишь персонал низкой квалификации, «работающий с простыми форматами ... и зарабатывающий количеством» [Набиуллина, 2025].

² По некоторым данным, во втором квартале 2024 г. только четыре компании – Microsoft, Alphabet, Amazon и Meta Platforms – инвестировали более 50 млрд долл. в капитальные расходы, большая часть которых была направлена на инвестиции в ИИ. Это вызвало значительный рост расходов, превышающий доходы даже таких компаний-гигантов и, по мнению некоторых экспертов, стало свидетельством «масштабов безумия расходов» на ИИ [Экономист, опасающийся краха ..., 2024].

страны с низкими издержками»; инерционность развития традиционного рынка труда; [Лукичев, Чекмарев, 2023, с. 797]; ухудшение «атмосферы» продаж и иных видов экономической деятельности; нехватка квалифицированного персонала для работы с ИИ (skills gaps, «разрыв в навыках»); ригидность организационной культуры; устаревшая или негибкая нормативная база; неспособность / неумение работодателей привлекать «таланты» для работы с ИИ в отдельные отрасли и компании (inability to attract talent) [Future of Jobs Report, 2025, p. 49]; наконец, проблемы этического и гуманистического характера, связанные с нарушением трудовой экосистемы [Кодекс ..., 2025].

В свете обозначенных рисков и проблем вполне ожидаемо растет число ИИ-скептиков, в числе которых оказался и такой авторитетный исследователь как Д. Аджемоглу, по подсчетам которого в течение ближайшего десятилетия лишь около 5% всех рабочих мест могут быть замещены полностью или в значительной мере ИИ-технологиями. Аджемоглу предупреждает, что «много денег будет потрачено впустую», поскольку от такого мизерного процента не стоит ожидать «революционного» роста прибыли и производительности труда [Экономист, опасающийся краха ..., 2024].

В свою очередь, российские эксперты предостерегают еще об одном существенном риске – того, что ИИ «впитывает не только наши знания, но и ошибки и заблуждения» (А. Белевцев). Так как его использование относится «к области, основанной на вероятностях», в которой высока возможность «ошибки» (В. Тарнавский) [Эксперты: ИИ не способен ..., 2025], то ИИ зависит от человека и нуждается в нем. Для последнего в связи с этим открываются новые профессиональные возможности.

ИИ-возможности для эволюции профессий и трудового сектора

Несмотря на объективные недостатки и ограничения ИИ, которые чреваты определенными рисками для сферы занятости, не следует забывать, что «автоматизация не сводится к полной ликвидации человеческого труда: многие сферы приобретают новый облик, где людям приходится взаимодействовать с машинами и дополнять их возможности своими навыками» [Как ИИ изменит рынок труда ..., 2025]. Оглядываясь на исторический опыт, можно с определенной долей уверенности утверждать, что гибкость и креативность, присущие только человеку, нередко выигрывали от шоков автоматизации: каждая промышленная революция в истории в итоге открывала новые возможности. Более того, по прогнозам А. Аузана, в нынешней фазе генеративного ИИ не следует ожидать «обрушения рынка труда». Напротив, «люди стали дефицитным ресурсом» в результате «переворота на рынке труда и возникновения рынка работника» [Эксперты: ИИ не способен ..., 2025]. С такими оптимистичными суждениями солидарны и другие специалисты. Согласно прогнозу ВЭФ, несмотря на структурные трансформации рынков труда и сокращение на 22% текущих вакансий (в основном «устаревших» профессий), ИИ-технологии могут способствовать созданию 170 млн новых рабочих мест за период 2025–2030 гг. [Future of Jobs Report, 2025, p. 5].

Отталкиваясь от этих выводов, можно предположить, что на современной стадии НТП ИИ вряд ли способен полностью упразднить все человеческие профессии, скорее он их трансформирует [Как ИИ изменит рынок труда ..., 2025], т.е. послужит своего рода стимулом для их эволюции¹ (табл. 2). В свою очередь основной тренд будет определяться неуклонным ростом спроса на специалистов, профессионально подготовленных для взаимодействия с ИИ-технологиями в различных сферах (аналитика, финансы, безопасность и пр.) и плоскостях (от автоматизации процессов и разработки алгоритмов до углубления коммуникации между людьми и машинами) [Гридина, 2024, с. 3], обладающих наиболее востребованным набором соответствующих навыков (в том числе межличностной коммуникации, эмоционального интеллекта, непрерывного обучения и пр. [Future of Jobs Report, 2025, p. 35]).

Таблица 2

Эволюция профессий^{2*}

«Новые» профессии ³	Задачи / Функции	«Старые» профессии, адаптивные к решению «новых» задач
ИИ-тренер	«Обучение» нейросетей давать корректные ответы на запросы пользователей, формулировка инструктов (обучающих запросов к нейросети), проверка и корректировка ИИ-текстов, устранение «галлюцинаций» и пр.	Редакторы, журналисты, филологи, переводчики.
Промпт-инженер	Программирование, владение технологиями big data, разработка точных и корректных инструкций для больших языковых моделей (промптов), ведение баз промптов с целью получения релевантных ИИ-ответов и оптимизации ИИ-моделей.	Копирайтеры, менеджеры с навыками четкой формулировки технического задания.
Нейроиллюстратор	Работа с графическими редакторами и нейросетями, создание баннеров, иллюстраций, «креативов» для социальных сетей с применением ИИ.	Дизайнеры, художники, иллюстраторы.
Специалист по этике искусственного интеллекта	Анализ и решение этических вопросов, связанных с разработкой и применением ИИ, рекомендации по ответственному использованию ИИ.	Инженеры по информационной безопасности, юристы.
Специалист по правовому регулированию ИИ	Правовое регулирование и сопровождение работ с применением ИИ-технологий	Юристы, госслужащие.
Специалист в сфере кибербезопасности	Разработка стратегий защиты, выявление киберугроз и предотвращение потенциальных атак.	Инженеры информационной безопасности.

* Составлено по: [Ильина, 2025; 5 профессий, которые ..., 2023].

¹ Определенный интерес с точки зрения изучения эволюции профессий также представляют результаты проекта «Атлас новых профессий» (адрес официального сайта <https://new.atlas100.ru/>). В частности, дополнительного осмысления в свете растущего влияния ИИ-технологий заслуживают «новые» профессии, представленные в одноименном издании 2021 г. Более подробно см.: [Атлас новых профессий 3.0., 2021].

² В данной таблице приведены лишь некоторые примеры эволюции «старых» профессий и их «новых» воплощений, связанных с ИИ-технологиями.

³ Отдельного внимания в ходе дальнейших исследований заслуживает динамика спроса на сами «новые» профессии под воздействием последнего поколения ИИ-технологий. Например, результаты исследования специалистов из Имперского колледжа Лондона (Imperial College London) и Немецкого института экономических исследований (DIW) в Берлине (Deutsches Institut für Wirtschaftsforschung) наглядно продемонстрировали ощущимые последствия внедрения ChatGPT и инструментов для генерации изображений для снижения спроса на такие услуги онлайн фрилансеров, как написание текстов, разработка программного обеспечения, приложений и веб-сайтов (на 21% по сравнению с работами, требующими ручного труда), а также графический дизайн и 3 D-моделирование [Demirci, Hananane, Zhu, 2025].

Помимо профессиональных возможностей для целого ряда «старых» специальностей ИИ-технологии также помогают создавать новые удаленные форматы трудовой деятельности с гибким графиком, которые обеспечивает доступность работы «для людей, находящихся в дистанционном доступе или с ограниченными возможностями» [Назарова, Сулимин, 2023, с. 454].

Согласно экспертным выводам Международной организации работодателей (МОР или International Organisation of Employers), благоприятное влияние ИИ на трудовой сектор обусловлено еще и такими факторами, как: а) положительный экономический эффект вследствие прогрессивного развития способностей генеративного ИИ по обработке и использованию информации, а также по созданию разного рода контента (ИИ могут ежегодно приносить в мировую экономику от 2,6 до 4,4 трлн долл.); б) признание необходимости развития навыков для эффективного использования ИИ-технологий у сотрудников со стороны большинства работодателей (по некоторым данным, почти 70%)¹; в) предполагаемый ежегодный прирост производительности труда, обусловленный применением ИИ, который в глобальном масштабе может составлять от 0,2 до 3,3%; г) возможности улучшения условий труда с помощью ИИ-технологий, в том числе за счет снижения утомляемости, большей вовлеченности, разрешения конфликтов, повышения безопасности (например, использование ИИ для прогнозирования несчастных случаев на производстве) и персонализации обучения с помощью виртуальных ИИ-инструментов [The Impact of AI ..., 2024, п. 4–5].

В то же время очевидно, что реализация потенциала ИИ с точки зрения его позитивного воздействия на состояние сферы занятости и динамику рынков труда представляется возможной только при условии выработки скоординированной политики, соответствующей нормативно-правовой базы, а также этических правил регулирования и контроля в этой области не только на международном (например, принципы и рекомендации ЮНЕСКО по ИИ [Рекомендации ..., 2021]), но и на страновом уровне в формате соответствующих национальных стратегий, ориентированных на конкурентоспособность и справедливость применения ИИ-технологий. Так в России регулирование и поддержка ИИ-сферы включены в число приоритетных целей государственного развития. На сегодняшний день в данном направлении уже проделана значительная работа, некоторые результаты которой освещены ниже.

Особенности развития ИИ и его значение для занятости в РФ

Все перечисленные выше концептуальные положения, риски и проблемы, возможности и перспективы, обуславливающие влияние ИИ-технологий на занятость и рынки труда, неизбежным

¹ Эксперты сходятся во мнении, что темпы распространения ИИ различаются и напрямую зависят от размеров и возможностей компаний («крупные компании лидируют, а мелкие все еще находятся на стадии изучения»). Тем не менее некоторые прогнозы МОР выглядят весьма оптимистично, в том числе предполагается, что к 2027 г. во всем мире 74,9% компаний внедрят искусственный интеллект [The Impact of AI ..., 2024, п. 4].

образом находят свое отражение в российской действительности. Хотя и приобретают свою специфику, обусловленную такими факторами, как: восприятие ИИ со стороны населения; особенности правового и этического регулирования; возможности российского образования; активная роль государства в развитии ИИ-сфера.

Восприятие ИИ населением. По данным ВЦИОМ за 2024 г., несмотря на то, что распространение ИИ-технологий в стране постепенно «набирает обороты», значительная часть российских граждан продолжает относиться к ним в целом с осторожностью. Так, наибольшую поддержку получили наиболее понятные россиянам виртуальные помощники (44%) и робототехника (40%). Средний уровень доверия россияне продемонстрировали по отношению к ИИ в промышленности (32%), здравоохранении и транспортном секторе (по 28%), образовании (24%); наконец, с наименьшим доверием в российском обществе воспринимаются ИИ-технологии в социальной, экономической, военной сферах (менее 20%) и государственном управлении (13%) [Пределы доверия: ..., 2024]. Представленные данные свидетельствуют о том, что уровень доверия варьирует по различным секторам в обратной зависимости от степени их значимости для жизнедеятельности с точки зрения россиян.

В то же время была зафиксирована гетерогенность суждений относительно ИИ среди различных социальных групп под влиянием следующих «эффектов»: «молодости и цифровизации» (чем моложе россияне, тем больше они доверяют ИИ¹); «гендерного разрыва в технологической грамотности» (мужчины продемонстрировали более высокий уровень доверия); уровня «образования» (россияне с высшим образованием высказали большую поддержку ИИ-технологиям²); степени знакомства с Интернетом (активные пользователи сети чаще доверяют применению ИИ в различных сферах³) [Пределы доверия ..., 2024].

Представляется, что такое расхождение по секторам и социальным группам влияет и на сферу занятости. К новым требованиям, обусловленным развитием ИИ-технологий, более подготовлены представители молодого поколения, высококвалифицированные и способные к обучению россияне, активно пользующиеся и разбирающиеся в Сети. В то же время приведенные данные позволяют понять относительно невысокие темпы роста применения ИИ в организациях РФ, который, по некоторым данным, составил в 2024 г. всего 0,3% (с 5,4 до 5,7%), а также гетерогенность их распространения по секторам экономики. Закономерно, что основная доля пришлась на торговую и финансовую сферу, а также сектор информации и связи [Влияние искусственного интеллекта ..., 2023, с. 45].

¹ В этой группе вполне ожидаемо «лидируют» зумеры: 49% против 24% среди всех опрошенных россиян [Пределы доверия: ..., 2024].

² Только 6% из них затруднились с ответом на вопрос о доверии ИИ (по сравнению с 25% в группе с неполным средним образованием) [там же].

³ Их уровень доверия достиг 52% против 42% среди остальных респондентов [там же].

Нормативно-правовые и этические аспекты. Существенным с точки зрения прогрессивного развития ИИ и его влияния на социально-трудовую сферу представляется тот факт, что в РФ разрабатывается «система комплексного регулирования общественных отношений, возникающих в связи с ... использованием технологий ИИ», которая включает в себя нормативно-правовое; нормативно-техническое и этическое направления [Регуляторика, 2025]. Знаковыми в этом отношении стали разработка Национальной стратегии развития ИИ на период до 2030 г. (далее Стратегия, утверждена Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490), принятие которой, в частности, было обусловлено высокой степенью влияния ИИ-технологий на результативность различных видов человеческой деятельности [Национальная стратегия, 2025]. Для реализации Стратегии утвержден соответствующий Федеральный проект «Искусственный интеллект», на который выделено финансирование в размере 24,1 млрд руб. бюджетных и 5,1 млрд руб. внебюджетных средств [там же].

Отдельного внимания с точки зрения предотвращения рисков не только социально-экономического, но и гуманистического характера заслуживает тот факт, что в Стратегии затронуты этические аспекты «доверенного ИИ», а также поставлена задача по решению обозначенной выше проблемы – укрепления доверия российских граждан к ИИ-технологиям (до не менее 80% к 2030 г.) [Бояркин, 2025]. Еще одним заметным событием в русле этического регулирования ИИ стало создание Альянса в сфере ИИ, объединяющего более 800 российских компаний (причем их число продолжает расти) [там же]. Все его участники приняли единый Кодекс этики в сфере ИИ, в котором обосновываются человеко-ориентированный, гуманистический и риск-ориентированный подходы [Кодекс ..., 2025], необходимые для оптимального регулирования и контроля за ИИ в социально-трудовой сфере.

Более того, Россия предпринимает заметные усилия для укрепления международного сотрудничества в сфере ИИ. Так в декабре 2024 г. на конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» Президент РФ В.В. Путин пригласил «к совместной работе ученых со всего мира» и высказал предложение провести в России «международный форсайт, своего рода стратегическую сессию о будущем искусственного интеллекта», а также выступил с инициативой создания Альянса национальных ассоциаций и институтов развития в сфере ИИ стран БРИКС, который может стать отправной точкой для координации и гармонизации регулирования влияния ИИ в том числе и на рынки труда потенциальных стран-участниц [Конференция ..., 2024].

Образование. Как уже отмечалось ранее, внедрение ИИ-технологий неизбежно ведет как к профессиональным рискам, так и к созданию новых возможностей для трудовой деятельности. Преодоление первых и реализация вторых представляются возможными только при условии подготовки квалифицированных кадров, «обладающих как твердыми ..., так и мягкими навыками» [Лукичев, Чекмарев, 2023, с. 797–798]. В свою очередь, это требует разработки и адаптации соответствующих образовательных программ, которые получают ощутимую государственную под-

держку. В частности, в рамках Стратегии планируется увеличить число выпускников вузов по специальностям, связанным с ИИ, в 5 раз (с 3 до 15,5 тыс. человек) [Бояркин, 2025].

Востребованность технических специалистов на рынке труда доказывают цифры Росстата, согласно которым количество выпускников российских вузов по направлению «Информатика и вычислительная техника» уже за период 2010–2021 гг. возросло в 4 раза [Влияние искусственного интеллекта ..., 2023, с. 45]. Помимо указанной специальности за последние несколько лет самыми востребованными направлениями подготовки в вузах, связанными с ИИ-технологиями, стали «Программная инженерия», «Мехатроника и робототехника», «Информационная безопасность»¹ [Гридина, 2024, с. 6]. В целом, по данным Национального портала в сфере ИИ, на текущий момент в российских вузах реализуется 36 бакалаврских и 86 магистерских программ, обучающих различным видам работ с ИИ [Образование, 2025]. Кроме того, продолжает расти число образовательных онлайн-программ (см. например: [ТОП-54 курсов ..., 2024]), которые в удобном формате и в относительно короткие сроки позволяют освоить широкий спектр «новых» профессий.

Роль государства. Несмотря на относительно низкое доверие россиян к применению ИИ в области государственного управления (см. выше), темпы его цифровизации постоянно возрастают. Согласно данным Росстата, доля населения РФ, получившего государственные и муниципальные услуги в электронной форме, только за период 2016–2021 гг. возросла в 2,4 раза [Влияние искусственного интеллекта ..., 2023, с. 45].

В экспертной среде возникают опасения относительно того, что распространение ИИ в государственном секторе может привести к увеличению структурной безработицы и возникновению противоречий внутри государственной системы [там же]. Однако ИИ-технологии продолжают все больше проникать в сферу госуправления ввиду их объективно широких возможностей (управления на основе данных, автоматизации бюрократических процедур, оптимизации контроля и принятия решений) и перспектив «фундаментального технологического перехода во всей системе управления»² [Конференция ..., 2024].

Приведенные выше факты (в том числе нормативно-правовое обеспечение, международные инициативы, финансирование, поддержка соответствующих образовательных программ) свидетельствуют о том, что развитие ИИ-сфера в РФ протекает в значительной степени под патронажем государства, которое активно взаимодействует в этом вопросе не только с госкорпорациями, но и с крупными бизнес-структурами. Так, высокой поддержки удостоились сервис GigaChat MAX «Сбера», четвертое поколение Yandex GPT «Яндекса», нейронные модели Т-Банка, МТС, компа-

¹ Согласно некоторым экспертным суждениям, наиболее профессиональные навыки демонстрируют выпускники НИУ ВШЭ, МГУ, Сколтех и МФТИ [Гридина, 2024, с. 6].

² В числе ярким примеров применения ИИ в госсекторе можно назвать использование нейросети Сбера GigaChat при подготовке к «Прямой линии» и годовой пресс-конференции Президента РФ В.В. Путина (19 декабря 2024 г.) [Песков назвал ..., 2024], а также эксперимент Минцифры РФ по созданию рекрутинговой платформы «Государственные кадры» [Минцифры намерено ..., 2023].

нии ВК, а также результаты деятельности Альянса в сфере ИИ [Конференция ..., 2024]. Заметных успехов в применении ИИ-сервисов, в частности, в HR¹ также удалось достичь таким компаниям, как Ростелеком, РЖД, ДОМ РФ, а также АВИТО, Северсталь [Семинихин, Баталина, 2023, с. 28–41; Кейсы российского рынка, 2024, с. 36–49].

ИИ-перспективы для российского рынка труда. В ходе исследования, проведенного специалистами Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ с целью оценить влияние генеративного ИИ на российский рынок труда в отраслевом разрезе, удалось выявить следующие тенденции и представить соответствующие перспективы, в их числе: качественные структурные изменения рынка труда и баланса рабочих мест, в первую очередь, в отраслях с высоким уровнем «проникновения технологии и роста эффективности труда»² (по оценкам авторов на этот сегмент придется более 25% ВВП); экономия до 15–25% времени персонала на выполнение рутинных задач, связанных, прежде всего с обработкой и анализом текстовой информации³; возможность компенсировать до 80% текущей нехватки рабочих мест и обеспечить общий рост ВВП на 2,5% за счет своевременной переподготовки персонала, отраслевой и профессиональной «миграции» кадров и внедрения ИИ во всех секторах отечественной экономики [Сценарии развития рынка труда России ..., 2025, с. 186].

В целом, учитывая рассмотренные особенности, тенденции и перспективы развития ИИ-сферы и ее значение для трудового сектора, с определенной долей оптимизма можно предположить, что российский рынок труда способен справиться с основными проблемами («кадрового голода»⁴ и межотраслевых дисбалансов) и адаптироваться к прогнозируемым в 2025 г. высоким темпам роста ИТ-сектора [Бевза, 2025]. Главным условием является последовательная реализация намеченной Стратегии через вовлечение в данный процесс все большего числа россиян из разных социальных групп (посредством освоения «новых» востребованных на рынке труда профессий и навыков) при соответствующей поддержке государственных и бизнес-структур.

Вместо заключения: сценарии влияния ИИ на занятость

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что, несмотря на стремительное развитие ИИ, растущее внимание к нему как в исследовательской, так и в практической плоскостях, его феномен все еще остается неполностью изученным. В частности, это касается и влияния ИИ-

¹ Управление персоналом (от англ. *human resources* – «человеческие ресурсы»). – Прим. ред.

² К таким отраслям были отнесены: оптовая и розничная торговля; ремонт и обслуживание транспортных средств; занятость в области информации и связи; финансовая, страховая, научно-исследовательская и образовательная деятельность, а также работа в сфере культуры, спорта, организаций досуга и развлечений [Сценарии развития рынка труда России ..., 2025, с. 186].

³ Доля персонала, занятого в подобного рода работах, в различных отраслях российской экономики в зависимости от их специфики достигает 10, 30 и 50%, что может расцениваться как основание для применения в них генеративного ИИ [там же].

⁴ Данные Росстата демонстрируют низкий уровень безработицы в России, который в январе 2025 г. составил 2,4%, что, в свою очередь, свидетельствует о дефиците рабочей силы [Бевза, 2025].

технологий на сферу занятости. Поэтому предлагаемые сценарии развития событий на текущий момент выглядят неоднозначными и даже противоречивыми.

Так, обобщение результатов зарубежного научного дискурса позволяет выстроить следующие прогнозы [Сценарии развития рынка труда России ..., 2025, с. 175]: 1) сокращение продолжительности рабочего времени вследствие роста производительности труда; 2) сокращение рабочих мест и рост безработицы в краткосрочном периоде ввиду увеличивающегося потенциала ИИ для «замещения» ряда профессиональных функций; 3) благоприятное влияние ИИ-технологий («возможные негативные эффекты» которого «будут перекрываться положительными») на рост занятости, динамику рынков труда и экономический рост в целом в долгосрочной перспективе.

В зависимости от степени комплементарности (взаимодополнения) ИИ и человеческого труда также представляется возможным наметить три сценария [Как ИИ изменит рынок труда ..., 2025]: 1) пессимистичный (низкий уровень), предполагающий «прямую замену» человека машиной (переквалификация кадров «не успевает» за быстрым прогрессом ИИ), сокращение доходов и потребительского спроса на фоне роста безработицы, социальной напряженности и неравенства; 2) нейтральный (при среднем уровне комплементарности), при котором ИИ «дополнит» человеческую деятельность посредством автоматизации «рутинных» задач, будет упразднен ряд «старых» профессий наряду с возникновением «новых» специальностей по управлению и обучению ИИ-алгоритмов, возрастут возможности и доходы в основном только высококвалифицированного персонала, выполняющего сложные, творческие задачи; 3) наиболее оптимистичный (высокий уровень взаимодополняемости при общем росте производительности труда), реализация которого позволит достичь высоких темпов экономического роста при условии масштабной поддержки со стороны государства и бизнеса массовой «переквалификации» кадров для эффективного использования и взаимодействия с новейшими ИИ-технологиями.

Какой из сценариев осуществляется, будет ли влияние ИИ на рынки труда позитивным или же, напротив, приобретет негативный оттенок, во многом зависит от того, какое направление ему зададут сами люди, смогут ли они контролировать развитие ИИ-сферы и своевременно адаптироваться к ее новым требованиям и вызовам. Не следует забывать, что «роботы не столько заменяют людей, сколько помогают им» [Эксперты: ИИ не способен ..., 2025]. Поэтому наиболее конструктивным для реализации оптимистичных прогнозов представляется восприятие и применение ИИ-технологий как инструмента, «помощника» для автоматизации и прогрессивного развития всех видов человеческой деятельности в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. 5 профессий, которые появились в 2023 году благодаря искусственному интеллекту // Skillbox Media. – 2023. – 09.08. – URL: <https://skillbox.ru/media/code/5-professiy-kotorye-poyavilis-v-2023-godu-blagodarya-iskusstvennomu-intellektu/> (дата обращения: 06.03.2025).

2. Атлас новых профессий 3.0. / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. – Москва: Альпина ПРО, 2021. – 472 с. – URL: https://atlas100.ru/upload/pdf_files/atlas_30.pdf (дата обращения: 06.03.2025).
3. Бевза Д. Эксперты: российский ИТ-сектор сохранит высокие темпы роста в 2025 году // RG.RU. – 2025. – 03.04. – URL: https://rg.ru/2025/04/03/eksperty-rossijskij-it-sektor-sohranit-vysokie-tempy-rosta-v-2025-godu.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.ru (дата обращения: 03.04.2025).
4. Бояркин А. Искусственный интеллект: достижения 2024 года, планы на 2025 год // Росконгресс. – 2025. – 12.02. – URL: <https://roscongress.org/materials/iskusstvennyy-intellekt-dostizheniya-2024-goda-plany-na-2025-god/> (дата обращения: 06.03.2025).
5. Бриньолфсон Э., Макафи Э., Вторая эра машин. Работа, прогресс и процветание в эпоху новейших технологий. – Москва: АСТ, 2017. – 384 с.
6. Влияние искусственного интеллекта на рынок труда Российской Федерации / Колмакова И.Д., Бурлаков М.Е., Колмакова Е.М., Бутаков Н.А. // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – № 11 (481). – С. 44–52. – DOI: 10.47475/1994–2796–2023–481–11–44–52.
7. Гридина, В.В. Искусственный интеллект и современный рынок труда в сфере информационных технологий // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2024. – Т. 15, № 2. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/20SCSK224.pdf> (дата обращения: 06.03.2025).
8. Губанова Е.О. Неявное знание: сущность и виды // Научный потенциал: работы молодых ученых. – 2010. – № 4. – С. 253–256. – URL: <file:///Users/MacBookAir/Downloads/neyavnoe-znanie-suschnost-i-vidy.pdf> (дата обращения: 06.03.2025).
9. Дзялошинский И.М. Когнитивные процессы человека и искусственный интеллект в контексте цифровой цивилизации: монография – Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2022. – 583 с.
10. Ильина В. Как нейросети меняют рынок труда: вакансии будущего и необходимые навыки // vc.ru. – 2025. – 25.02. – URL: <https://vc.ru/future/1809679-kak-neiroseti-menyaют-rynok-truda-vakansii-budushego-i-neobhodimye-navyki> (дата обращения: 06.03.2025).
11. История возникновения искусственного интеллекта и великие ученые // aisimple.ru. – 2023. – 19.06. – URL: <https://aisimple.ru/23-istoriya-iskusstvennogo-intellekta.html> (дата обращения: 06.03.2025).
12. Как ИИ изменит рынок труда: какие профессии исчезнут, а какие останутся // SecurityLab.ru. – 2025. – 02.20. – URL: <https://www.securitylab.ru/analytics/556050.php?lang=ru> (дата обращения: 06.03.2025).
13. Кейсы российского рынка / Семинихин А., Баталина Е., Кузнецова Н., Прянишников Н. // Искусственный интеллект в HR. Технология доверия. Knomary. – 2024. – URL: <https://data.tedo.ru/publications/ai-hr-2024.pdf> (дата обращения: 06.03.2025).
14. Кодекс этики в сфере ИИ // Альянс в сфере ИИ. – URL: <https://ethics.a-ai.ru/> (дата обращения: 06.03.2025).
15. Конференция «Путешествие в мир искусственного интеллекта» // Президент России. События. – 2024. – 11.12. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75830> (дата обращения: 06.03.2025).
16. Лукичев П.М., Чекмарев О.П. Вызовы экономики искусственного интеллекта традиционному рынку труда // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 785–802. – DOI: 10.18334/vinec. 13.2.118137
17. Минцифры намерено провести эксперимент по использованию ИИ при найме на госслужбу // ТАСС. – 2023. – 23.08. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/18566639> (дата обращения: 06.03.2025).
18. Набиуллина Л. Нейросети меняют рынок труда в России. Кто уже теряет работу из-за прихода новых технологий, а кому такая конкуренция не страшна? // Lenta.ru. – 2025. – 15.01. – URL: <https://lenta.ru/articles/2025/01/15/ii/> (дата обращения: 06.03.2025).
19. Назарова А.Д., Сулимов В.В. Изменения на рынке труда под влиянием искусственного интеллекта: перспективы будущего // Международный журнал прикладных наук и технологий “Integral”. – 2023. – № 2. – С. 450–457. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmeneniya-na-rynke-truda-pod-vliyaniem-iskusstvennogo-intellekta-perspektivy-budu-schego> (дата обращения: 06.03.2025).
20. Национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 года утверждена Указом президента РФ от 10.10.2019 № 490 // Искусственный интеллект Российской Федерации. – URL: <https://ai.gov.ru/national-strategy/> (дата обращения: 06.03.2025).
21. Образование // Искусственный интеллект Российской Федерации. – URL: <https://ai.gov.ru/ai/education/> (дата обращения: 22.03.2025).
22. Песков назвал GigaChat великолепным помощником в подготовке прямой линии Путина // ТАСС. – 2024. – 18.12. – URL: <https://tass.ru/politika/22707199> (дата обращения: 22.03.2025).
23. Пределы доверия: естественный интеллект об искусственном // ВЦИОМ Новости. – 2024. – 09.10. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/predely-doverija-estestvennyi-intellekt-ob-iskusstvennom> (дата обращения: 20.03.2025).
24. Приоритетные решения 2024 с использованием искусственного интеллекта в ключевых отраслях экономики и госуправлении // Альянс в сфере искусственного интеллекта. AI Russia. – 2024. – 106 с. – URL: https://storage.yandexcloud.net/prod-a-ai-ru-central-1-ai-russia-user-data/media/images/AI_Alliance_Casebook2024.pdf (дата обращения: 06.03.2025).
25. Регуляторика // Искусственный интеллект Российской Федерации. – URL: <https://ai.gov.ru/ai/regulatory/> (дата обращения: 06.03.2025).
26. Рекомендации об этических аспектах искусственного интеллекта // UNESDOC. Цифровая библиотека. – 2021. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380455_rus (дата обращения: 20.03.2025).

27. Семинихин А., Баталина Е. Искусственный интеллект в HR. Кейсы российского рынка // Технология доверия. Knomary. – 2023. – URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/v-otraslyakh/2023_iskusstvennyy_intellekt_v_hr_keysy_rossiyskogo_ryntka_tehnologii_doveriya_knomary/ (дата обращения: 06.03.2025).
28. Сценарии развития рынка труда России с учетом оценки влияния искусственного интеллекта: отраслевой разрез / Файзуллин Р.В., Отоцкий П.Л., Горлачева Е.Н., Поспелова Е.А., Харитонова Е.С. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2025. – Т. 18. № 1. – С. 170–189. – DOI: 10.15838/esc. 2025.1.97.10
29. ТОП-54 курсов по нейронным сетям: онлайн-обучение нейросетям бесплатно и платно // ТаймВэб. – 2024. – 27.04. – URL: <https://timeweb.com/ru/community/articles/top-54-kursov-po-neyronnym-setyam-onlayn-obuchenie-neyrosetyam-besplatno-i-platno> (дата обращения: 30.03.2025).
30. Экономист, опасающийся краха, утверждает, что ИИ может выполнять лишь 5% задач // Shunlongwei Co. Ltd. – 2024. – 05.10. – URL: <https://www.shunlongwei.com/ru/ai-can-only-do-5-of-jobs-says-economist-who-fears-crash/> (дата обращения: 06.03.2025).
31. Эксперты: ИИ не способен полноценно заменить человека и не угрожает рынку труда // ТАСС. – 2025. – 16.01. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/22900525> (дата обращения: 06.03.2025).
32. Autor D. The labor market impacts of technological change: from unbridled enthusiasm to qualified optimism to vast uncertainty / National Bureau of Economic Research. – Cambridge, 2022. – 34 p. – (Bureau for employers' activities (ACT / EMP), working paper; N 30074).
33. Demirci O., Hannane J., Zhu X. Research: How Gen AI Is Already Impacting the Labor Market // Harvard Business Review. – 2025. – 27.02. – URL: <https://hbr.org/2024/11/research-how-gen-ai-is-already-impacting-the-labor-market> (accessed: 06.03.2025).
34. Future of Jobs Report. Insight Report // World Economic Forum. – 2025. – January. – 289 p. – URL: https://reports.Weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_Report_2025.pdf (accessed: 20.03.2025).
35. Talmage-Rostron M. How Will Artificial Intelligence Affect Jobs 2024–2030 // Nxford University. – 2025. – 27.02. – URL: <https://www.nxford.edu/insights/how-will-ai-affect-jobs> (accessed: 20.03.2025).
36. The Impact of AI on Work and Employment. Policy Review // International Organisation of Employers. – 2024. – June. – 24 p. – URL: file:///Users/MacBookAir/Downloads/20240624_EN_FINAL_The_impact_of_AI_on_Work_and_Employment.pdf (accessed: 20.03.2025).

THE IMPACT OF THE SPREAD OF AI TECHNOLOGIES ON THE EMPLOYMENT SECTOR: RISKS, OPPORTUNITIES, PROSPECTS

Korovnikova N.A.

PhD (Polit.Sci.), Leading Researcher at the Economics Department, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia);
natalia.kor@list.ru

Abstract. The current stage of socio-economic development is characterized by the rapid spread of AI technologies and their increasing impact on the state of the employment sector and the structure of labor markets. This paper presents some conceptual aspects of the use of artificial intelligence, allowing a better understanding of these processes. The main professional, socio-economic, technological, ethical risks and limitations of AI technologies for the labor sector are considered. At the same time, the opportunities that artificial intelligence opens up for the evolution of professions and the emergence of new forms of labor activity are shown. The features of the implementation of AI technologies and their significance for employment in the Russian Federation are described. In conclusion, some scenarios of the impact of artificial intelligence on the labor sphere are presented. A thesis is put forward about the advisability of perceiving AI technologies as a tool for further automation and progressive development of all types of human activity in the long term.

Keywords: *artificial intelligence; employment; labor market; professions; Russia.*

For citation: Korovnikova N.A. The Impact of the Spread of AI Technologies on the Employment sector: Risks, Opportunities, Prospects // Social Novelties and Social Sciences. – 2025. – N 2. – P. 11–27.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2024.02.01